

Април Мес

ИЗМЕНА

список моих

црехов

Ария Тес

Измена: список моих грехов

<https://litres.ru/74490278>

Аннотация

- Я на тебе не женюсь!

Резко застываю, когда слышу эти ужасные слова. Ничего не понимаю...

- Но...но...как же... - стараюсь проанализировать услышанное, а мой мозг отказывается работать! На первый план выходят эмоции, - Что значит «не женюсь»?! Мы уже заказали ресторан и разослали приглашения! Я...

- Да не могу, ясно?! Не люблю я тебя! Меня тошнит от твоих правил, от твоих порядков, и от тебя! Черт! Аж зубы ломит оттого, насколько ты...ты...

- Что я?! Давай, скажи это!

- Насколько ты душнила! - кричит Сава, - Черт, как представляю, что мне с тобой придется прожить всю жизнь...нет! Ни за что! Лучше в окно выйти, чем с тобой!

Вот так заканчивается моя история любви. Может быть, иногда лучше не слышать правды, чтобы потом не рыдать на барной стойке в самом популярном клубе Питера? А может быть, ее все-таки лучше услышать, чтобы что-то изменить?

По крайней мере, так рождается список "Моих грехов". И если бы я знала, как круто изменится моя жизнь и кого в нее занесет... нет, я бы все равно сделала то же самое.

Содержание

«Душнила»	5
«Малиновые башмачки и дорога из желтого кирпича»	15
«Оказалось, в наших чертогах два разбитых сердца»	26
«Неожиданный результат расследования»	39
«Список»	49
«Шальная императрица хочет выйти»	61
«Насмешка»	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

«Душнила»

Ната

На последних секундах зеленого светофора я успеваю перебежать только половину дороги, и можно было бы пойти дальше. Задержка — дело такое. Она позволяет нарушать правила без вреда для здоровья, так сказать, и почти все люди вокруг меня ей пользуются. Одна я замираю на островке.

Ну, я и бабуля лет семидесяти на вид.

Поджимаю губы и хмурюсь.

Черт. Если бы меня сейчас увидела Аленка — смеялась бы еще, наверно, неделю. Она моя лучшая подруга. Мы познакомились с ней между горшками в детском саду и полкой с игрушками, где нам обеим приглянулась одна и та же кукла. Наверно, не каждый может похвастаться, что, впервые встретив свою самую близкую подругу, они подрались. А мы вот да, подрались. Притом очень кроваво. Я поцарапала ей руку до крови, а она укусила меня под коленкой. Помню, когда мы возвращались домой, я рыдала и дула соплю, рассказывая маме о том, какая отвратительная эта новенькая Аленка! Наглая! Гадкая! Плохая девчонка!

Не знаю, как мы подружились с такими вводными. Может быть, это случилось, когда на следующий день она подошла ко мне в песочнице и протянула очень вкусную ириску? А может быть, когда во время тихого часа мы вместе с ней обо-

ронялись от одного гадкого мальчика, который так и норовил украсть наши колготки и завязать ими ручку на двери, чтобы воспитательница не могла зайти? Но факт остается фактом: вот уже много лет мы поддерживаем, любим, смеемся друг с другом.

Надеюсь, так будет и дальше.

Нет, я непременно расскажу ей, как застряла посреди дороги вместе со старушкой. Пусть придумает пару шуточек о моем характере и ситуациях, куда этот самый характер и привычки обычно меня заводят. Пусть. Я даже рада буду вместе с ней снова посмеяться, и так еще и еще. Никогда не устану делить даже такие моменты.

Хихикаю про себя, а потом все-таки пересекаю остаток пути и сразу направляюсь к хорошо знакомой парадной. В ней живет мой жених — Савелий.

С ним познакомились, конечно, не в детском саду. Я увидела его в первый же день на учебе, когда мы с Аленой пришли на посвящение, но он меня тогда не заметил. Два года ушло на то, чтобы заметил. Я не против. Тайно влюбленная заучка и подумать не могла, что однажды на лекции по праву она уронит ручку, а самый красивый парень университета поднимет ее и наконец-то заговорит. Он тогда сразу же пригласил меня выпить кофе, поболтать, а потом мы так заболтались, что вот... через четыре месяца, когда закончим обучение, поженимся.

Сава (как его зовут друзья, но не я — мне не нравится

это прозвище, учитывая какое красивое у него полное имя) сделал мне предложение на Новый год, когда возил познакомиться со своими родителями. Они у него владеют своей адвокатской конторой, которой в основном руководит мать, а отец, точнее, отчим, политик. Знали бы вы, как я переживала, когда переступила порог их дома. Да что там? Я всю ночь накануне не спала! Вся издергалась. Элина Александровна и Мирослав Георгиевич показались мне людьми хорошими, но чрезмерно закрытыми, хотя приняли меня... нормально.

Не тепло. Нормально.

Так, ладно. Я морщусь, когда об этом думаю, поэтому стараюсь не думать вовсе. У Мирослава Георгиевича есть дочь от первого брака. Не очень понимаю, конечно, как так получилось, но она младше Савелия на полгода. Блин, нет, конечно, я понимаю, как так получилось — просто не хочу лезть в чужую постель и делать какие-то выводы о чужих отношениях. Я все-таки их невестка, а не моралфак, хотя мне ситуация совсем не импонирует. Судя по всему, Элина Александровна...кхм, закрутила роман с женатым мужчиной. К тому же мужчиной, который вот-вот станет отцом, и здесь, конечно, плохо все, но опять же — слава богу, не мое дело. Со Стасей мы хорошо ладим. Она красивая, тонкая блондинка с заливистым смехом и всякими, интересными историями.

Полная моя противоположность.

Всегда куда-то "лезет", ищет приключений на свою пятую точку. Чем-то похожа на Аленку, и им обеим я дико завидую,

потому что мне такое не по плечу. Смелости не хватает...

Тяну на себя тяжелую дверь его парадной. Он живет отдельно от родителей, слава богу. В хорошем доме, с охраной и консьержем. Они меня знают, да и ключ от его квартиры у меня тоже есть, поэтому я прохожу все эти препятствия спокойно.

Блин, возможно, надо было позвонить заранее...

Ой, что ты несешь? Мы с Савелием не живем вместе. Я... как бы сказать, хочу подождать? В смысле...ну...не готова к *таким* отношениям. Да, я почти окончила университет, и я уже взрослая девочка, но моя мама выходила замуж...девственницей, а я очень хотела, чтобы у меня было так же. Раз и навсегда. Мне почему-то кажется, что эти вещи взаимосвязаны.

Савелий поддерживает мое решение, так что дальше поцелуев или «второй базы», как это любят называть в американских фильмах, мы не заходили. Он дал мне ключ от своего дома вместе с кольцом. Сказал, что скоро я здесь буду жить, так почему бы и нет? Я тоже не была против. Это правда. Скоро я буду здесь жить, так почему бы и нет?

Подхожу к квартире, и все равно воровато оглядываюсь. Вчера мы были у него допоздна, и я забыла свои конспекты. Черт, надеюсь, он не разозлится, что я пришла в его отсутствие и без предупреждения? Но у меня есть оправдание! Телефон сел, а он поехал к родителям за город. Мои конспекты нужны мне срочно! Так что...открываю дверь.

Со скрипом, вздохом и диким дискомфортом, поворачиваю ключ и быстро юркаю в темную прихожую.

Тут же спотыкаюсь о разбросанные кеды.

Черт... - шепчу себе под нос.

Савелий, ну как обычно! Надеюсь, что он не...

Стоп.

Резко торможу, глядя на черно-синие найки. Он сегодня был в них...

А рядом стоят туфельки. Не его, очевидно. Но и не мои, очевидно тоже.

Медленно поднимаю глаза, пока все нутро уже обрастает льдом.

Из глубины квартиры я слышу...то, что сложно перепутать с чем-то другим. Даже мне. Девственнице.

Проглатываю вязкую слюну и хмурюсь.

Гаденькие шлепки. Стоны. Гортанное рычание.

- Да-а-а...черт, да! Сделай так еще раз, малыш. Возьми поглубже. Твою...а-а-а! Как ты это делаешь?...

Меня парализует моментально. Из рук валится связка ключей. Мне кажется, что их звон слышат даже на первом этаже, поэтому наверно, чему я удивляюсь? Любовнички слышат тоже.

Что-то глухо падает. Потом быстрые шаги, а через мгновение вижу его. Моего Савелия, который вылетает из гостиной, обмотанный пледом, но тут же замирает.

Как в плохом анекдоте, где жена пришла раньше време-

ни — мы стоим и смотрим друг на друга. Я, спорю на что угодно, бледнее поганки. Он — герой-любовник, со стоячим членом наперевес.

Хочу сказать что-то вроде: кажется, я не вовремя?

Но получается выдавить из себя исключительно отвратительное бульканье. Ну, или что-то совсем нечленораздельное, зато Савелию нормально. Его ничего не смущает, и речевой аппарат у него работает на ура.

- Наташа?! Что ты здесь забыла?!

Очень мило.

Из груди рвется горький смешок, и я отвожу взгляд, чтобы не смущать в первую очередь себя. Он ведь голый...фактически.

- Я забыла...чтоб тебя, ты серьезно?!

Отмахиваюсь от стыда. Обида шпарит изнутри, злость добавляет масла в огонь. Он мне еще...хамит?! В такой ситуации?!

- Невеста не вовремя заявила и помешала твоей оргии?!
Какого хрена, Савелий!

- Сава, - сквозь зубы поправляет он меня.

Знаю, ему не нравится, когда я называю его полным именем. Говорит, что так делает только мама, но...

- ТЕБЯ ЭТО СЕЙЧАС ЗАБОТИТ?!

- Не ори!

Вздрагиваю от его колючего, злого голоса. Он со мной так никогда не разговаривал, а теперь...что же получает-

ся...можно? Я не...я правда не понимаю! А где же «извини меня»? Или хотя бы отвратительное «так получилось»?!

- Не орать?! - продолжаю на повышенном тоне, лишь немногим сделав его тише, - Я не должна орать?! Какого черта! Ты чем здесь занимаешь?!

- А ты не понимаешь?! - ядовито шипит он, - Ах, ну да. Точно. **ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ!**

- Скотина! Мы же...я...мы женимся через полгода и...

- Я на тебе не женюсь!

Резко застываю, когда слышу эти ужасные слова. Ничего не понимаю...

- Но...но...как же...

Стараюсь проанализировать услышанное, а мой мозг отказывается работать! На первый план выходят эмоции.

- Что значит «не женюсь»?! Мы уже заказали ресторан и разослали приглашения! Я...

- Да не могу, ясно?! Не люблю я тебя!

- Ты не...не любишь?! Ты сделал мне предложение, какого хрена ты несешь и...

- Я его сделал, потому что на меня предки надавили!

Это удар под дых. Я застываю и теперь натурально не могу ничего сказать, просто...я просто смотрю на него и не верю, а потом зачем-то тихо уточняю.

- В...смысле надавили?

- Мой отчим — политик. Ему нужно было, чтобы я остепенился и не бросал тень на его карьеру своими похождениями.

ями! И тут ты! Давай только не будем прикидываться, окей?! Я могу получить любую девчонку, но связался с тобой. Ничего не смущает?!

Отступаю на шаг.

- А должно?

Савелий выдыхает смешок и закатывает даже глаза! Своя очередь!

- Ты — заучка, Наташа. Никому не нужная ботанша...

- Но ты говорил, что любишь меня...

- О господи...не трахай мне мозг! Какая любовь?! Мордашка симпатичная, но за ней скрываются одни сплошные загоны! У тебя же только правила на уме, а меня тошнит от твоих правил, от твоих порядков, и от тебя! Аж зубы ломит оттого, насколько ты...ты...

- Что я?! Давай, скажи это!

- Насколько ты душила! - кричит Сава, - Черт, как представляю, что мне с тобой придется прожить всю жизнь...или хотя бы пару лет...нет! Ни за что! Лучше в окно выйти, чем с тобой!

Я быстро вытираю щеки от слез, но они снова застилают глаза.

Этого же не может быть...это неправда...это...

Еще не конец. Савелий перехватывает плед, которой обтянул себе пояс, а потом усмехается и указывает на меня ладонью.

- Знаешь, может, все дело в отсутствии секса? Малыш, го-

воят, что бабы с ума сходят, если долго растят свой цветок. Ну, он своими стеблями мешает нейронам двигаться адекватно. Понимаешь, к чему я клоню?

- Что мне должно быть стыдно за то, что я девственница?

- Тебе должно быть стыдно, что ты такая душная. Даже сейчас! Наташа, глаза раскрой: ты — душнила! Прими это, как данность! Извини, но каждый мужик будет тебе изменять. Смирись.

- Лучше так, чем трахаться с чужими парнями, как твоя шлюха!

- Рот закрой! - рычит он, делает на меня шаг и недобро сверкает глазами, - И вообще. Вали отсюда на хрен! Свадьба отменяется! В гробу я видел все это!

Но я стою, как к земле приросла. Снова смотрю на него, как дура...а Савелий, судя по всему, очень хочет продолжить свои игрища и совершенно не хочет объясняться...с *"душнилой"*.

- Я СКАЗАЛ — ВАЛИ ОТСЮДА!

Разворачиваюсь и выбегаю из его квартиры. Знаю — еще секунда, и я непременно разрыдаюсь прямо перед ним, а это...слишком унизительно.

Я бегу так быстро, моментально позабыв о своих конспектах, о своих обязанностях и о своих делах. Мне бы очень хотелось сказать, что я забуду и о том, что здесь произошло, но это вряд ли.

Последнее, что я вижу четко — это малиновые лодочки

его шлюхи. С шипами. Думаю, что я никогда в жизни не надену такие, даже если представить, что мне в ухо заполз паук и отложил там яйца, из-за которых я бы сочла эту обувь допустимой. И для раннего марта, и для нормального человека в середине дня в принципе.

«Малиновые башмачки и дорога из желтого кирпича»

«Серебряные башмачки перенесут тебя через леса и горы. Если бы ты знала их чудесную силу, ты вернулась бы домой в тот же день, когда твой домик раздавил злую Гингему.»
— Вошебник страны Оз

Ната

Пока я еду до дома и дую сопли, кое-что не дает мне покоя.

Малиновые туфли. Ну те, что с уродскими клепками-шипам.

И кто вообще носит такие?! Стриптизерша?! Что-то внутри сразу встает на дыбы, но я пока не очень понимаю что.

Думаю усердней, глядя в окно на мелькающие дома и переулки. Их в Питере много. Наверно, он весь ими усеян, как тело венами.

Прикрываю глаза.

Малиновые туфли. Малиновые туфли. Малиновые туфли.

Да что в них особенного, господи ты, боже мой?! Ну что? Что ты прицепилась? Разве это имеет значения?! Тебе только что изменил жених! А потом...

В груди сразу до ужаса неприятно сжимается, когда я прокручиваю в голове все, что услышала и узнала. А узнала я очень много нового о своей скромной персоне.

Наверно, это действительно было глупо.

Савелий — один из самых популярных парней нашего университета, а я — нет. В смысле, вообще непопулярная. Таковую, как я можно смело назвать «серой мышкой» и заучкой. Ну, помните? Такие точно есть в любом классе или впоследствии в группе. Те, кто всегда делают домашнее задание и тянут руку, а когда класс пытается мутить воду и обмануть учителя о том, что никакой контрольной не планировалось — они говорят правду. Наверно, это мой главный косяк, не считая, конечно, абсолютной наивности. Я не умею врать. К сожалению, даже если я пытаюсь, на моем лице всегда написана правда. Некоторые считают это качество очаровательным. Например, те же самые учителя. Но мне оно в жизни сыграло скорее мимо, чем на руку.

Хорошо, что хоть Алена никогда не задиралась. Она давно привыкла и вошла в число моих обожателей, но...

Стоп.

Я резко торможу, некрасиво всхлипываю и хмурюсь.

Малиновые башмачки! Ну, конечно! Вот почему у меня язык не поворачивается оскорбить хозяйку подобного прикида. И вот почему они не дают мне покоя!

Я их уже видела.

У нее.

У своей лучшей подруги.

Застигнутая врасплох подобной инсинуацией, через мгновение я буквально пулей срываюсь и несусь до дома. Ну, до того, где мы как раз с Аленой снимаем уютную двушку.

Нет, нет, нет! Я не верю! Это не могла быть она!

Мы нашли эту милую квартирку в тот год, когда поступили в один университет. Родители нам помогают, разумеется, иначе пришлось бы снимать какую-нибудь халупу. У нас не халупа. Конечно, не хоромы, как у того же Савелия, но вполне красивая, милая и уютная квартирка на пятом этаже в старом фонде Санкт-Петербурга.

Вообще, раньше мы жили на юге. Между Ленинским и Московским проспектом. Притом в соседних домах. Мои родители очень хорошо общаются с родителями Алены. Можно сказать, они давние друзья. Так уж вышло, что Алена переехала с севера, когда попала в мой детский садик, а попала она туда благодаря жене начальника. Ее родителей и моих — вот так; да. Они много лет работают вместе в большой компании, чья деятельность тесно связана с добыванием полезных ископаемых, в большей степени — нефти. Ей владеет Царев Виктор Михайлович, и я его хорошо знаю. Мой папа у него фактически правая рука, а папа Алены — самый доверенный юрист. Он его переманил из Мурманска, и так образовалась наша маленькая ячейка общества. Тот детский сад, куда мы ходили, был когда-то, да, наверно, и сейчас тоже, под «покровительством» Царевых. Жена Виктора

Михайловича — Алла Демидовна, — питает огромную слабость к благотворительности. А главное, это не ее прихоть, а искреннее желание помогать людям.

Но я, кажется, отошла от темы.

А заодно и залетела в квартиру, кстати.

Меня тут же встречает аромат духов Алены, но дома никого нет. Жаль, я не смогу сказать, что если чувствую запах, значит, она только что ушла. Парфюм у нее ужасно стойкий, а приходит и уходит она, когда ей вздумается. Ну, или когда «долг зовет». Алена учится на журфаке, и после практики стала работать в крупном журнале. У нее все хорошо в этом плане. Даже если она не закончит обучение, а я надеюсь, что все-таки закончит, у нее уже все схвачено.

А вдруг и мой жених? Ну, в смысле, тоже схвачен?

Кажется, на этих малиновых башмачках я иду по дороге из желтого кирпича в сторону абсолютного безумия.

Как я могу даже думать о том, что моя Алена...могла...

Но...мне не представили его телку, а значит...а вдруг...а может быть, в смысле...это действительно была она? Зачем иначе ей так шифроваться? В моей голове подлые разлучницы всегда выходят, чтобы насладиться триумфом, а эта сидела как мышка! Что, если...

Жмурюсь и решительно открываю дверь в комнату своей подруги.

Я себя за это ненавижу, правда, но дорога из кирпича, она такая...зовет и манит. Прямо к шкафу.

Я подхожу, зачем-то озираюсь, хотя дома никого нет, а потом воровато открываю дверцу и заглядываю внутрь.

Алена — шопоголик. Она обожает наряды, а особенно сильно любит туфли. Их у нее миллион. Поэтому мне требуется много времени и не дюжая сила воли, чтобы просмотреть все ее закрома: туфель нет.

Вердикт.

Их, твою мать, нет.

И вот в этот момент я ощущаю всю тяжесть своего положения.

Моя теория начинает обрастать мясом. Скелет не развалился. Туфель нет.

Я не могу сесть за учебу и хотя бы на чем-то сосредоточиться, и если бы кто-то увидел меня сейчас, наверно, они решил бы, что я сумасшедшая.

Не спору. Это возможно.

Сажу в темноте и пялюсь в одну точку, пока внутри вся исхожу на нерв.

Она? Или нет? Могла ли моя Алена...моя самая любимая девочка, воткнуть мне в спину огромный нож? Или даже целый топорик?

Она могла? Предать меня?

Спроси в любое другое время, я бы решительно сказала "нет". И, возможно, даже перестала бы общаться с челове-

ком, который посмел хотя бы помыслить! О том, что моя девочка оказалась сукой. Лисой в курятнике. Змеей на груди или...

Стоп. Хватит. Хватит!

Решительно мотаю головой и резко съезжаю на диванчике к спинке. Сцепляю трясущиеся руки на груди.

Остановись! Не гони коней! Сейчас она придет, вы поговорите, и ты поймешь, что это просто невозможно!

А что...если она меня обманет?...

Черт...

Прикрываю глаза и хмурюсь сильнее.

Еще один минус от моей очаровательной черты характера: я не могу распознать ложь. Конечно, откровенную и топорную, как любой другой человек, у меня получится раскусить, но вот изощренную. Где уже какое-то время за моей спиной происходило неладное? Нет...у меня не получится.

Блин...

Обычно в нашем тандеме Алена отвечает за такие вещи. А она же мне говорила, что Савелий — говнюк! На самом деле, она говорила про него вещи и похуже, но...что если это все была игра? Такой ход, понимаете? Чтобы запудрить мозги поплотнее? Мол, я ненавижу твоего мужика, подруга, поэтому я с ним не сплю.

А на самом деле сплю.

Или нет?

Боже, да где Алена?!

Снова резко подаюсь к столу и тяну на себя мобильный. Время уже почти полночь, где она шляется?!

Позвонить я не решилась. А может быть, стоило? Не мучилась бы столько часов...

Наконец, я слышу ключи в замочной скважине и тут же подрываюсь. Не верю! Аллилуйя!

Она появляется с какими-то пакетами, и пока я вижу только ее спину, могу продумать свою линию поведения. Очень хочется спросить в лоб, но я определяю такой бред, как, собственно, бред. Нет, нельзя! Все детективные сериалы не советуют работать по такой схеме. Надо аккуратненько... необходимыми путями.

- О господи!

Пока я думала, Алена успела закрыть дверь и повернуться. Ну а потом испугаться. Не спорю, это было странно.

- Ты чего стоишь здесь?! Больная?!

Я хмурюсь. Алена шумно выдыхает и опускает пакеты на пол, потом выгибает брови.

- Алло, прием. Земля вызывает Наталью! Вы здесь?

Моргаю часто и киваю нервно.

- Да, прости. Я просто...эм...где ты была?!

- В спортзале.

- Ночью?!

О боже. Нет. У меня сердце падает, а Алена усмехается и снимает свою шубку.

- Нет, днем. Потом поехала в редакцию, отдала материал,

а потом заскочила в магазин, и вот. Я здесь, мама, а что?

Звучит складно.

- Да нет...ничего, - опускаю глаза на пакеты и щурюсь, - Туфли?

Алена на мгновение замирает, но быстро берет себя в руки, усмехается еще раз и кивает.

Подозрительно...или нет?

- Да, мамуль. Ты снова меня поймала. Господи! Что с тобой происходит?! Ты сегодня странная. Еще больше, чем обычно...

Она проходит мимо меня в ванную, а я рассеянно мотаю головой и выдавливаю из себя.

- Да я просто...неважно.

- Точно? А то ты похожа на всклокоченную кошку с нашего двора. Ну ту, что сто процентов болеет бешенством. Сучка! Представляешь?!

Алена намыливает руки и бросает на меня взгляд.

- Сегодня прохожу мимо, а эта падла на меня чуть не напала! Шипела, как паскуда! Будто мне есть дело до ее чертовой сосиски...

- Ну...она охраняет свое.

Или, возможно, чувствует твою черную душу!

- Ага, ага. Плавали, знаем. Надо сообщить управдому! Если она какая-то больная и нападет на ребенка?!

Я ничего не отвечаю. Днем сказала бы, что Алена просто сотрясает воздух, но теперь даже не знаю. А если она дей-

ствительно сообщит каким-то инстанциям, чтобы кису забрали и усыпили? Люди с черным сердцем на такое способны...

- Да оставь ты ее в покое...

- А я к ней пристаю? Не я же шипела...

Ты только трахала чужих мужчин, да?

Алена заходит на кухню, включает наши любимые лампочки и падает в кресло.

- Черт, как же я устала...

Трахать чужих мужчин?

Она достает свою электронную сигарету, затягивается, и через мгновение комнату наполняет сладковатый запах дыни и персика.

- Ну, что нового? Или ты ждала меня у двери просто потому, что беспокоилась? Если да, то это трогательно. Я ценю...

- Можно вопрос?

Алена на мгновение снова замирает, чем вызывает очередную волну огоньков над словом «сомнительно» в моей голове.

- Ну...да? Господи, Нат, серьезно! Что с тобой...

- Если парень говорит девушке: «возьми поглубже», что это значит?

Резко расширив глаза, подруга смотрит на меня добрую минуту.

Если что, я засекала. А еще холодела. И тряслась. Изнутри, само собой...

- Прости... что?

- Мне повторить?

- Нет, не надо. Я услышала с первого раза, - Алена садится в кресле ровно, потом подается ко мне и тихо спрашивает, - Нат, ты что... все-таки сделала это?

- Ответь.

- Он тебя заставил?

- Господи, ты можешь...

- Он тебя заставил, да?! Ты не хотела и...

- Ты трахаешься с Савелием. Да или нет?

Знаю-знаю-знаю. План был не таким. Тактика аккуратного нападения дала сбой.

Я облажалась.

Но, если честно, теперь мне полегчало стократно. Как гирию с сердца сбросила. А вот Алена, наоборот, дико напряглась.

Я делаю шаг вперед и щурюсь.

- Я видела туфли в его прихожей.

- Какие туфли?

- Малиновые, с заклепками. У тебя есть такие же, но теперь их нет...

- Ты рылась в моем шкафу?! - Алена резко встает, но я не сдаю позиций — продолжаю напирать.

- Просто ответь! Это была ты?! Ты с ним...

- Да пошла ты на хер!

Ой, что-то все совсем...выходит из-под контроля. Алена

хочет сбежать, но я хватаю ее за руку и дергаю обратно.

- Стой! Мы недоговорили и...

- Руки от меня убери! - подруга дергается, а потом наступает на меня и цедит с прищуром, - Да я скорее затащила бы в свою постель эту блохастую тварь из нашего подъезда, чем твоего ненаглядного *Са-ве-лия!* Усекла?! И знаешь, что еще?! Я с самого начала ваших «отношений» считала, что это огромная ошибка! Он ублюдок! У него же на морде все написано! Но ты нет. Ты же у нас малахольная! Или слепая! Или слишком, твою мать, влюбленная! Я не знаю, что с тобой произошло, раз ты не видела очевидного: этот козел тебе не пара! Он тебя никогда не любил и не ценил! А я с ним сплю?! Да?! Да пошла ты, Наташа! Пошла на хер!

Тирада, достойная Грэмми.

Мне нечего сказать, ведь...она права, наверно.

Алена никогда не скрывала своего отношения к моему...жениху. Он ей не нравился. И она много раз пыталась со мной поговорить, а я ни разу так и не выслушала ее до конца.

Потому что малахольная? Слепая? Или просто слишком влюбленная дура? Не знаю. Но, кажется, эта «любовь» или малиновые башмачки довели меня все-таки до безумия, если я была готова поверить в то, что она могла меня предать...

«Оказалось, в наших чертогах два разбитых сердца»

Ната

Я не пошла следом за Аленой. Мне почему-то показалось, что продолжать выяснять отношения сейчас — это контрпродуктивно. Возможно, слишком страшно. Да, вполне вероятно, что я в который раз предпочла спрятать голову в песок, потому что правда... в смысле, если это правда... я боюсь, что не смогу оправиться от такого удара.

Алена — она для меня как сестра, которой у меня никогда не было по крови, а жизнь взяла и подарила. Я разделила с ней все свои и счастливые, и грустные моменты, поэтому... Если она сделала это... если она предала... я не знаю, как буду жить дальше. Даже Савелий отходит на задний план со своей грязью и гортанными стонами. Просьбами взять поглубже.

Жмурюсь, роняя слезы себе на коленки.

В начале марта в Питере все еще слишком рано темнеет, а еще слишком холодно, поэтому я кутаюсь в плед, сидя на своей кровати, и плачу.

Душила. Душила. Душила.

Ты — душила.

Снова и снова слышу его жестокие слова, которые... я раз-

ве их заслужила? Ну, не хочешь ты быть со мной — хорошо; так бывает. Я понимаю. Даже если ты передумал после того, как мы заказали ресторан и разослали приглашения — я могу...могу это понять и, возможно, даже простить. Но... он говорил с такой ненавистью, яростью и злобой, будто я в чем-то перед ним провинилась.

Может быть, и провинилась. Может быть, тебе тоже стоило «взять поглубже».

Неприятно. Веду плечами и тихо всхлипываю, утыкаясь подбородком в коленки. Мне бы сейчас к Алене...поговорить с ней хотя бы немного, но...я не рискну постучаться в ее дверь. Во-первых, я хоть и не совсем уверена, но это все еще может быть она. Я получила какой-то странный ответ и странную реакцию. Во-вторых, если я все-таки без вины сделала ее виноватой, она вряд ли захочет со мной разговаривать.

Господи, как сложно...

Я не так себе представляла все это. Период подготовки к свадьбе должен быть совсем иным. Мы должны были быть счастливы, вместе решать, кого пригласим на праздник, куда поедем на медовый месяц...Я должна с улыбкой бежать вприпрыжку до свадебных салонов и выбирать платье...а не все это.

Интересно, он сейчас с ней, да? Мне ни разу не позволил...

Ой, господи. Ты и правда такая дура, да, Нат? С чего ему

звонить-то тебе? Савелий наконец-то взорвался и сказал всю правду. Так что нет, нет, малыш, тебе не казалось.

Все дело в том, что, когда мы четыре дня назад ездили отдавать залог за ресторан, Савелий был каким-то...злым и дерганным. Пока я щебетала о том, как вокруг красиво, а там действительно было красиво: мы, а точнее я и его мама, выбрали ресторан в Петергофе, откуда открывался сказочный вид на парк даже зимой! А летом! Вы представляете, насколько там красиво? Те, кто был хоть раз в Петергофе точно представляют. Питер сам по себе идеальный город для влюбленных со своей архитектурой, каналами, своим особым настроением и энергетикой. А Петергоф? Это прямо филиал сказки! Будто для свадьбы созданный, сотканный из пышных кустов сирени, маленьких домиков и бесконечной истории, которая течет по его венам.

А я списала состояние своего «женишка» на нервы...так глупо...

У нас скоро диплом, поэтому мы все ведем себя...скажем так, нервно и неоднозначно. Тем более, свадьба. Это двойной стресс...А все оказалось более, чем банально: он просто не хотел никакой свадьбы. Конечно, какая тут радость будет, если тебя буквально толкают в клетку с нелюбимым человеком?

Всхлипываю снова и стираю слезы. От них уже голова болит, но я не могу остановиться. Да и надо ли? Говорят, что нельзя сдерживаться, это на здоровье влияет. Так что, «ес-

ли хочешь плакать — плачь», это не просто красивая фраза. Это буквально прямое наставление, как сохранить свою психику целой и невредимой.

Раздается тихий стук в дверь.

Я резко поднимаю глаза, а через мгновение вижу Алену. Она просовывает голову, хмурится, а потом вздыхает и заходит.

Неловкая тишина...

Я смотрю на нее, она на меня. Так еще пару мгновений, пока подруга не цыкает.

- Я все еще дико злюсь за подобные намеки, но...как ты?

В этот момент я больше не думаю о «это она и есть». Просто не получается. И да, я полностью отдаю себе отчет, что, возможно, все дело в том, как страшно мне потерять своего близкого человека. Но все-таки я склоняюсь к тому, что чувствует мое сердце: Алена не могла поступить так со мной.

Закрываю лицо ладошками и плачу, а она оказывается рядом и крепко обнимает меня за плечи. Терпит все. И слезы на своей красивой пижаме, и мой бессвязный рассказ. И тот факт, что она устала, а все равно продолжает сидеть со мной и слушать...

И так еще пару часов.

Я более-менее успокаиваюсь где-то вначале трех, а потом засыпаю рядом с ней. Последнее, что помню — как она обнимает меня и гладит по волосам.

Она рядом со мной.

Разве так вела бы себя лисица в курятнике? Почему-то мне кажется, что нет, но, может быть, я просто слишком устала...

Утро начинается вместе с ароматным чаем с малиной и моим любимым бубликом с красной рыбкой, который Алена заказала для меня из кофейни неподалеку.

Мы молчим.

Поговорить нам так и не удалось, конечно. Ничего разъяснить тем более. Вчера была истерика, сегодня какое-то гадкое опустошение. Я ей благодарна, конечно, за такой завтрак и за ее близость, но у меня остались вопросы...

Бросаю на нее взгляд. Алена сидит в своем кресле и смотрит в окно. О чем она думает? Что хочет сказать, но не говорит? А я же чувствую, что она что-то скрывает. Это еще одно звено в цепочки «почему я так подумала». Уже достаточно долгое время Алена ведет себя странно.

О чем ты молчишь?

Наконец, она понимает, что я на нее смотрю, переводит взгляд, но я сразу его прячу. Она усмехается.

- Я видела, что ты смотришь.

- Я не...неважно.

Снова замолкаем.

Раньше такого никогда не было, но сейчас я слышу, как в коридоре тикают старинные часы. Хозяин квартиры попро-

сил оставить их здесь, но не трогать, лишь иногда протирать тряпочкой, что я и делаю. Алена эти часы недолюбливает. Она вообще, как бы сказать, боится таких вещей. «Старых» вещей. Считает, что на них непременно лежит проклятие, а я вот, наоборот, считаю, что часы очень красивые. С резным корпусом, длинным, золотым маятником. Старинные, а не старые. Как это модно говорить, «антиквариат».

Но сейчас даже меня это тиканье бесит. Хорошо, что нет кукушки, иначе я бы сама разбила их к чертям собачьим.

Наконец, Алена нарушает тишину тихим вздохом.

- Ладно, хорошо. Я должна кое в чем признаться.

Напрягаюсь моментально и подаюсь к столу ближе.

- В... чем?

- Я не хотела говорить тебе, но... короче, у меня действительно была одна ситуация, связанная с мужчиной...

Напрягаюсь еще больше, а попутно оббегаю ее тело, чтобы найти признаки травмы. Снова вспоминается, как странно она ведет себя последние полгода и... черт, а вдруг с ней что-то случилось?!

- С тобой... что-то случилось?!

Алена бросает на меня взгляд, а потом хмурится и дергает головой.

- Что?! Нет, конечно!

- Но ты...

- Не то, о чем ты сразу подумала! Паникер!

Я растерянно моргаю.

- А что тогда?

Поджав губы, Алена снова смотрит в окно, но на этот раз не молчит, а тихо шепчет.

- У меня...был роман.

- Роман? Ну, это...

- С моим главным редактором, Наташ.

Хмурюсь и старательно вспоминаю, кто ее главный редактор, а когда понимаю — моментально замираю.

Олег Петрович. Он ведет лекции в нашем университете, в основном на журфаке, но и у нас преподавал полгода деловую этику. И...стоп.

- Ален, но он же...

- Женат, я знаю, - резко произносит она, а потом бросает на меня виноватый взгляд и сразу уводит его обратно на улицу, - Я знаю...Просто...господи, так просто получилось.

Ее губы трогает горькая улыбка.

- История стара как мир. Тупая малолетка и преподаватель, который и умный, и веселый, и такой обаятельный. А еще дико сексуальный и красивый! Он говорил мне, что его жена — это сделка. Так было нужно. Что они друг друга не любят и планируют развод, а я...я ему поверила.

Молчу. Не знаю, что ответить на такое признание, разве что...

- Ты сказала... «был»?

Алена улыбается еще горче, наконец-то смотрит мне в глаза и кивает.

- Был...полгода назад я увидела их с женой в торговом центре, совершенно случайно. Они смеялись, держались за руки и целовались, как будто только-только поженились.

- Может быть...

- Нет, Нат. Не может быть.

- Но...

- Нат, она беременна!

- Черт...

- Да...

Мы замолкаем на пару мгновений, и на этот раз я пытаюсь как-то разрядить обстановку.

- Но...почему же ты мне ничего не сказала? Я же...

- Мне было стыдно, Наташа, как ты не понимаешь? Я себя возненавидела за то, что повелась на этот бред, который разве что ленивый не высмеял! Все знают, что женатые мужики *всегда* говорят одно и то же, а я...я думала, как в плохом анекдоте, что я — особенная.

- Ален...мне так жаль... - я тянусь и сжимаю ее ручку, пока она быстро стирает слезу.

Так больно.

Сейчас мне гораздо больнее, чем после предательства собственного жениха. Савелий моментально отошел на задний план. Наверно, так всегда и бывает, когда ты видишь страдания своего близкого человека и знаешь, что ничем не сможешь ему помочь...твои собственные раны становятся бледнее...

- Я боялась разочаровать и тебя тоже. Себя же я разочаровала по всем фронтам...

- Алена, что за глупости! Я бы не...

- Мы обе знаем, что ты едва ли поддержала бы меня в моем выборе.

Алена криво усмехается, а мне приходится признать правду.

- Ты права. Не поддержала бы в выборе, но поддержала бы *тебя*. И, может быть, открыла бы глаза на правду, которую тебе не хотелось признавать.

- Очень сомневаюсь, я же не смогла. Ты не хотела слушать, и я бы не стала.

Досадно, но да. Она права. В любви редко получается оставаться разумной и слушать, что тебе говорят. Ты думаешь, что они ничего не понимают и видят все неправильно, хотя на самом деле — это все, что нам остается. Смотреть на ситуацию глазами своих близких.

- Давай договоримся? - тихо предлагаю я, Алена поднимает глаза.

- О чем?

- Никогда и ничего не скрывать. Всегда рассказывать. Похоже, только мы друг у друга есть, да? Я обещаю, что буду точно. Всегда. И никогда тебя не предам.

Протягиваю ей мизинчик, как в детстве, когда мы что-то обещали друг другу. Например, ни при каких обстоятельствах не ссориться из-за парней.

Эта клятва значит «навсегда». Она нерушима.

Алена тихо усмехается и соединяет свой мизинец с моим.

- Я обещаю, что всегда буду на твоей стороне.

Я киваю, а потом смотрю в окно. Может быть, вы не замечали, но старый фонд Санкт-Петербурга имеет свою атмосферу с двориками-колодцами, архитектурой и в целом вайб у него особенный.

Здесь всегда тепло. Здесь всегда душа. Здесь всегда город как будто бы дышит в унисон с тобой. А еще знаете, что он делает? Обнимает. Да-да, вы не ослышались. Своей гранитной дланью он закрывает тебя от всего.

Наверно, я сошла с ума.

Но чувствую, что меня защищает место. Странно и тепло одновременно. А главное, уютно. Да, в наших чертогах, как оказалось, два разбитый сердца, ну ничего. Петербург бережет нас, а сам ласково нашептывает тихой каплей по медным трубам:

Девочки, не переживайте. Все будет хорошо. Просто однажды все закончится, а до тех пор я буду рядом. Хранить и беречь ваш сон, лечить ваши сердца. Я буду рядом...

Я улыбаюсь совсем слегка, потому что верю Питеру. Здесь мы под его неусыпным бдением, здесь мы под его охраной, в абсолютной безопасности.

В такие моменты жизни нет ничего важнее твоей безопасности. Когда весь мир словно восстал против тебя, когда он разбивает твое сердце, сжигает душу или предает — очень

важно иметь место, которое тебя защитит.

У нас с Аленой есть такое место. Оно здесь. Дома.

- Чего ты улыбаешься? - со смешком спрашивает подруга, я просто жму плечами и смотрю ей в глаза.

- Говорят, что родные стены лечат. Чувствуешь? Я — да.

- Родные стены и родные сердца, - она сплетает наши пальцы и улыбается в ответ, - Но я понимаю, о чем ты. Если бы я жила одна или где-то в другом месте, было бы гораздо хуже. А так...я прихожу домой, где есть ты и наш милый антуражик, и мне становится легче.

- Я люблю тебя, Лель.

- И я тебя.

- Как насчет того, чтобы никуда сегодня не ходить? Давай закажем попкорн и устроим марафон по Дневникам вампира?

Алена смеется, но я напрягаюсь и неловко мнусь.

- Звучит не очень, да? Я действительно, кажется, душнила...

- Прекрати, - цыкает она, а сама сильнее сжимает мои пальчики и фыркает, - Этот мудак тебя совсем не знает. И хорошо, что так получилось. Он тебя недостоин.

- Радуюсь, что мне изменили?

- Радуюсь, что это случилось сейчас, а не в тот момент, когда ты забеременела.

Она права. Лучше так, чем имей я детей от Савелия, который внезапно взорвался бы и сказал: я тебя не люблю, и

вообще! Меня заставили!

Лучше сейчас...

- Ты права, - киваю, прикрыв глаза, - Лучше сейчас. Хотя нет, лучше бы раньше, но я рада, что не позже.

Пару мгновений она молчит, как вдруг двигается ближе и щурится.

- Я знаю себя, Нат. И знаю, что мне не давало бы покоя, но спрошу сейчас. Ты хочешь узнать, кто эта сука?

Ох, знаю я этот взгляд...недобрый. Алена так смотрит исключительно в те моменты, когда замышляет шалость.

- Алена...что ты хочешь сделать?

- Отыскать паскуду, конечно же! А там...посмотрим по ситуации.

- Как ты ее отыщешь? - усмехаюсь, - Я ничего не знаю и видела только туфли.

- Ага, как у меня. Кстати, их у меня нет уже несколько лет.

Я немного краснею и открываю рот, чтобы извиниться, ведь кажется, так этого и не сделала, но подруга читает мои мысли и мотает головой.

- Не надо. Я знаю, что думать на меня тебе было еще сложнее, чем мне все это выслушивать.

Это правда...мне казалось, что меня изнутри разорвет от мыслей, что именно она меня предала.

- Я из этих туфель уже выросла, Нат, - снисходительно улыбается она, - Они у меня были на первом курсе, когда я еще по клубам вошкалась. А теперь...только представь! Я!

В своей редакции! На таких каблуках! Немыслимо!

Начинаю смеяться.

- И правда, это выглядело бы странно.

- Не просто странно. Неуместно! Меня бы тогда точно никто не воспринимал всерьез, а оно мне надо? Нет.

- Ну, хорошо. С этим разобрались, но...

- Ты в обуви понимаешь немного, малыш, но я знаю о ней все. Это эксклюзивные модели, а еще дико дорогие! Такие вводные отменяют половину подозреваемых. Спорю на что угодно, я вычислю ее до конца пятой серии! Спорим?

Я с сомнением смотрю на ее протянутую руку, которую жать совсем не спешу. Все, кто знают Алену достаточно хорошо, понимают: спорить с ней — себе дороже. Тем более, если дело касается расследований, на которых она «собаку съела»...

«Неожиданный результат расследования»

Ната

Пока братья Сальваторе не могу поделить сомнительную Елену в очередной раз, я не могу прийти в себя от результатов нашего расследования.

- Этого не может быть.

Алена поджимает губы.

- Ну...по всем...эм...данным, еще как может.

- Нет! Этого не может быть!

Вскакиваю со своей кровати и упираю руки в поясницу, пока хожу, как тот самый кот ученый по цепи вокруг дуба, блин! Хотя единственный дуб здесь, судя по всему, именно я.

- Не может быть! - отвечаю самой себе на поток сознания, состоящего из воспоминаний и коротких урывков разговоров и ситуаций, - Этого не может быть!

- Ты говоришь сама с собой.

- Блин, Алена! Ты понимаешь...- падаю на кровать мешком картошки и смотрю в одну точку, - Этого не может быть...она же...его сестра.

Перед глазами моментально появляется образ молоденькой Стаси. Тонкая и звонкая блондинка, которая вообще не

похожа на своего отца. Наверно, пошла в свою маму. Вся из себя веселая, с кучей историй и приключений, она — вихрь. Когда я была у них дома, и Стася возвращалась с очередной гулянки, от нее невозможно было отвести внимание. Красивая, яркая девушка, с безумно заразительным смехом и очаровательной улыбкой. Савелий на нее всегда смотрел с таким горящим взглядом, но... я не думала, что...

- Этого не может быть, - уже не так уверенно шепчу, пока Алена за моей спиной молчит.

Конечно, что тут скажешь?

Резко поворачиваюсь и выпаливаю.

- Ты уверена?! А вдруг она просто дала эти туфли кому-то?! Например, своей подруге. Это может быть ее подруга, но...не она! Нет! Этого не...не может быть! И...

Алена снова поджимает губы, но на этот раз, кажется, сдерживает смех? По крайней мере, я это чувствую и злюсь еще больше.

- Он не мог говорить своей сестре «возьми поглубже, детка»!!!

Ну вот. Значит, мне не показалось все-таки. Алена начинает ржать. Я сижу и смотрю на нее с открытым ртом. Что здесь смешного?! Или это нервное?! Потому что я допускаю, ведь сама на грани и вот-вот взорвусь!

- Нет, подруга... - мотает она головой, - Так просто мы это не вывезем, и даже «Дневники вампира» тут не помогут. Пойдем, прогуляемся. Свежий воздух, как говорят, способ-

ствует улучшению мозговой деятельности.

Ну, я не против. Киваю пару раз и встаю быстрее, чем сама это понимаю.

Мне слишком нервно. Не смогу усидеть на одном месте, поэтому пройтись — самый лучший выход из ситуации.

Да, надо пройтись. Может быть, тогда я смогу понять, какого черта это все значит?

Я люблю свой город. Питер — это одно сплошное, бесконечное стихотворение. Поэма. Пьеса. Величайшая трагедия! И величайший роман. Этот город — муза. Думаю, о нем можно говорить бесконечно, а я только сейчас понимаю, что почти не знаю его.

Так странно...

Это мой родной город, мой дом, и я посмела относиться к нему, как к должному. Много где не была, оставляя все на потом, а сейчас...наверно, когда судьба жестко бьет тебя, ты хочешь зацепиться за что-то вечное. А вечного не существует, разве что он — город на Неве, с ног до головы обутый и одетый в гранит и мрамор.

Сердце бьётся ровно, мерно.

Что мне долгие года!

Ведь под аркой на Галерной

*Наши тени навсегда.**

Может быть, и моя тень здесь останется навсегда...

Я задумчиво смотрю на все еще замерзшую Мойку и хмурюсь. Алена стоит рядом и греет руки о стакан с кофе.

- Как это может быть? - перевожу на нее взгляд и хмурюсь,

- Она же его сестра. Ты понимаешь? Сестра.

- Ну...технически, она его сводная сестра, - морщусь, а Лелька улыбается шире, - Что? Они по крови не родственники. Их родители просто спят вместе и ...

- Фу! Замолчи! Я не хочу...представлять этого всего!

Звонкий смех отскакивает от гранитной набережной, покрытой толстым слоем льда. Кое-где, конечно, уже видна свободная Нева, и в ней отражаются миллион огней Петербурга.

Очень красиво.

Как будто маленькие, яркие звездочки, они мигают и переливаются.

Да, мне нужно что-то фактическое, чтобы зацепиться и удержаться на пути того цунами, которое сейчас настолько сносит мою реальность, превращая ее в какой-то сюрреалистичный сон.

- Но это может быть ее подруга? - жалобно шепчу, будто...чувствую себя грязной из-за такой сомнительной связи.

Будто это я в нее вступила! Совсем с ума сошла...но...это так и есть. Я чувствую, что меня тоже извалили в грязи, и будто я сама третьей лежала в их постели, пока они...

Жмурюсь. Нет, не хочу об этом думать.

- Слушай, может быть...что угодно, Нат. Я нашла туфли. Таких туфель больше ни у кого нет, да и кто наденет их в такую погоду? Я в шубе, алло! Кто из наших знакомых настолько...легкомысленный?

- Стася не...легкомысленная, - снова морщусь, а потом тихо цыкаю, - Уму непостижимо. Я ее защищаю... кажется, я совсем спятила.

- Это да.

- Но...мне не верится, понимаешь? - смотрю на Алену в поисках поддержки, - Такие отношения...это же табу!

- Ты же сама сказала, что на него надавил отчим. Может быть, как раз поэтому? Он же политик, а это, надо признать, профессия, которая требует ума и прозорливости. Вполне вероятно, что он в курсе, чем занимаются их детки, когда выключается свет...

Неприятно ежусь и веду плечами.

Может быть.

- В любом случае мы это вряд ли узнаем. Если ты, конечно, не хочешь спросить у нее прямо и в лоб.

- Думаешь, она мне скажет правду?! Она улыбалась мне в лицо, говорила, что безумно рада за нас! А потом: возьми поглубже, детка!

Алена снова смеется, прикрыв глаза. Я же совсем не настроена даже улыбаться, вместо этого отворачиваюсь и бурчу.

- Очень смешно. Чего ты ржешь?

- Прости, малыш, - Леля обнимает меня за плечи и целует в щеку, - Но когда ты это произносишь, такая очаровательная, что я не могу удержаться.

- Да-да. Очаровательная душнила...

- Прекрати.

- Господи, это какой-то сюр... Как это возможно? Моя жизнь перевернулась так резко, и я совсем за ней не поспеваю. Кажется, будто у меня выбили почву из-под ног, а еще... будто все, что я знаю — исчезло. Остался только Питер...

- Эй, а я?!

- И ты, - шепчу, потом бросаю на нее взгляд, - А если бы ты меня не простила? То и тебя бы не было. Тогда точно дорога только в реку. Вниз головой.

- Ты белены объелась, старче? Давай-ка заканчивай с такими мыслями. Прорвемся.

Алена обнимает меня крепче, а я киваю. Да, прорвемся. Просто сейчас мне тяжело.

- Малыш, пошли домой, - шепчет она на ухо, - Я дико замерзла, и мне еще бы поработать, завтра дедлайн.

- Ой! Черт! Прости, я не подумала совсем об этом.

- Ничего страшного. Давай домой. Снова включим «Дневники вампира». Я поработаю, а ты полежишь рядом и снова будешь болеть за Стефана.

Перспектива хороша, но лишь в теории. На самом деле я не хочу домой, ведь знаю, что там буду бродить из угла в

угол, а здесь мне хорошо.

- Я еще погуляю, - говорю тихо, - Дойду до Исаакиевского. Сто лет там не была, представляешь? Живу здесь всю жизнь, а столько всего упустила...

- Малыш...

- Нет, правда, - слабо улыбаюсь и киваю, поправляя шапку, - Я хочу погулять и побыть наедине с собой. Мне надо это, понимаешь? Подумать.

- Понимаю, - тихо соглашается Алена, - Возвращайся только быстрее. И никаких суицидальных мыслей!

- Да сейчас. Не будет такого ни за что!

- Во-о-т...это моя девочка. Ну, топай. Сфоткай мне виды.

Усмехаюсь и киваю, а потом поворачиваюсь в сторону Невского.

Я знаю, что он никогда не спит, а мне сейчас необходимо быть среди толпы. На самом деле, просто если я останусь сейчас одна, то начну думать. А думать — это смерть.

Да. Я соврала. Я не хочу думать, я хочу забыться и никогда не проживать день, когда моя жизнь перевернулась с ног на голову.

С каждым шагом становится легче. Я стараюсь дышать полной грудью и концентрироваться на огнях. На зданиях. На причудливых карнизах и колонах. На чем угодно, пока внезапно меня не пронзает новая необходимость.

Я торможу посреди толпы и хмурюсь. Бежать можно сколько угодно, но почему-то сегодня мне хочется выйти из

зоны своего комфорта. Резко перевернуть страницу! Да. Мне надо резко перевернуть страницу.

Так, наверно, влияет Питер, который сейчас вдруг несет дух протеста. Я добралась до Дома книги, где часто собираются музыканты. Обычно я не слышу, что они поют, пока еду на автобусе из университета до дома, а сейчас вот слышу. Это Цой. Музыка мятежников! Революции! И я тоже ее хочу! Так почему я должна этого бояться или стыдиться?! Он не боялся петь о том, как сердца хотят и ждут перемен! И я тоже не боюсь! Потому что не хочу так больше!

Савелий наговорил мне кучу откровенного дерьма, и, надо признать, что в этом есть и моя вина. Потому что я допустила. Потому что слишком долго давала окружающим понять, что все стерплю, проглочу и улыбнусь, а я устала! Подставлять! Вместо левой щеки! Правую! И так по кругу. Это невозможно... так не должно быть. Я — живой человек, а не груша для битья, которую можно обмануть, использовать, а потом выгнать.

Пора покидать насиженное место.

Вздыхаю и достаю телефон. Номер Стаси у меня есть, и что самое гадкое, большая переписка тоже. Мы хорошо общались. Вплоть до того, что она скидывала мне ссылки на платья и просила совета, подойдет ли оно для того или иного мероприятия. А я отвечала... с открытой душой, честно и по-доброму. И вот к чему пришла. Стою и плачу посреди Невского, а потом беру и решаюсь написать сообщение.

Вы

Это была ты, да?

Часто дышу.

У меня подрагивают пальцы.

Вы не думайте, пожалуйста, что я размазня. Нет. Просто не люблю открытых конфликтов и... черт, мне это все сложно дается! Но я решаюсь. Ради себя. Ведь, зная правду, сложнее врать себе и оправдывать — так просто надо, чтобы пойти дальше. В детстве, например, я не любила гимнастику, а все равно ходила на нее. Это было больно и неприятно, но, в конце концов, только она помогла исправить мою ужасную осанку и задатки косолапия. И вот с сообщением так же: это больно и неприятно, но только так можно окончательно принять действительность и вырваться из порочного круга.

Сердце замирает, когда рядом с сообщением появляются две голубых галочки.

Я начинаю дрожать сильнее, когда вижу заветное «Стася печатает...». А потом происходит это. Взрыв, после которого уже ничего не будет, как раньше.

Стася

Я могу все объяснить

Мне дико больно, но вместе с тем...я чувствую облегче-

ние и усмехаюсь.

Нет, не надо мне ничего объяснять. Все понятно и без лишних слов. Их можно ронять только в комплиментах Петербургу, но не в нашей ситуации.

Я отправляю Стасю в блок, за ней туда же кидаю Савелия и снимаю кольцо, которое до сих пор носила на пальце.

Это глупо, наверно, но даже после того, как все становится очевидно, ты все равно пытаешься нагородить кучу бреда, лишь бы не терять ту иллюзию, которую сам же и построил. Психика работает подобным образом, защищая тебя от боли. Думаю, так она ее делит надвое, чтобы сразу не накрыло.

А я хочу, чтобы накрыло.

Потому что после бури всегда приходит гармония, как черная полоса неизбежно сменяется белой.

**Анна Ахматова*

«Список»

Ната

Если выходить из зоны комфорта, то делать это феерично, я так считаю. Поэтому путь домой мне сегодня заказан.

Затолкав кольцо поглубже в сумку, чтобы его не потерять, а кинуть мерзавцу прямо в его холеную морду, резко поворачиваюсь в сторону Рубинштейна. Я была здесь всего пару раз с Аленой и нашими друзьями из университета, но хорошо запомнила, что эта улица значит на питерском диалекте: бары, клубы, алкоголь.

Кстати, тогда мне не понравилось. Я вообще по алкогольной теме «не ходок», то есть пить не умею совершенно. Мне вечно плохо, а еще очень быстро мозги едут набекрень. Ну и что! Это по канону. Меня бросил жених, который изменял мне со своей сестрой. Сводная она или родная — положение сильно меняет? Сомневаюсь. Поэтому кринжовая ситуация требует соответствующих мер.

Я собираюсь напиться!

Да-да. Вот так.

Это максимально далеко от того, как я привыкла решать проблемы, а еще далеко от «душнилы». Наверно, мне хочется доказать, что это не так? Еще бы! А вам бы не хотелось? Только не ему. Себе. Я хочу себе доказать, что живая, и что мне совсем необязательно быть вечно собранной.

Я тоже имею право на ошибки.

Первая — поверить Савелию.

Вторая — согласиться на его предложение и принять его как настоящее.

Третья — открыть дверь в бар.

Но я за все себя прощаю.

Играет ритмичная музыка, в которой я узнаю ремикс на очень популярную когда-то песню. Ну, вы ее сто процентов знаете:

Ева, Ева, я любила тебя...твои пластинки слушала я.

И все такое. Ой, как мне она нравилась... Слегка улыбаюсь, вижу в этом знак, что все делаю правильно, а потом уверенной походкой направляюсь к бару.

Народу тут не очень много, но оно и понятно. Сегодня всего лишь четверг, это завтра будет «тусовочный» день, ну и ничего. Мне компания не нужна. Я просто хочу напиться!

Сажусь, и ко мне сразу подходит молодой, симпатичный бармен.

- Чего налить?

Я теряюсь моментально, глядя на ряд красивых бутылок. Боже.

И что мне заказать?

Когда я понимаю, что молчу слишком долго, выпаливаю первое, что пришло в голову.

- Космополитен!

Это единственный коктейль, который я знаю. Его часто пили в «Сексе в большом городе», ну и... вот.

Бармен мой выбор явно не оценил, даже немного сморщился, но быстро взял себя в руки.

- Сейчас организуем.

- Плохой выбор?

Парень бросает на меня взгляд с улыбкой.

- Не мне судить.

- Это просто единственное, что я знаю...

Помедлив, он поворачивается ко мне корпусом и усмехается.

- Хочешь, могу помочь выбрать что-то более достойное?

- Ну... наверно.

- Сочту это за твердое «да». Есть предпочтения?

- Не очень крепкое и сладенькое, - краснею, а потом быстро себя поправляю, - В смысле, сладкое.

Я же взрослая женщина, так? Какое сладенькое? Господи, еще документы сейчас попросит — вот будет провал. Но парень издает еще один смешок, переворачивает к себе меню и пробегает по нему взглядом, а потом указывает на название.

«Шальная императрица»

- Он неплохой. Сладкий, некрепкий, так... для разгона обычно берут.

Хмыкаю.

Для разгона? Думаю, на этом я, конечно, и закончу, но

ему об этом знать необязательно. Что до коктейля? Я оценила название. Аллегрова — хорошо; шальная императрица — еще лучше.

- Беру его.

- Супер.

Пока я раздеваюсь, замороженно наблюдаю за тем, как ловко он смешивает разные напитки. Целое шоу!

- Смотришь так, будто никогда в баре не была, - подмигивает мне, и я сразу тушуюсь, краснею и отвожу взгляд в сторону.

- Прости...но это почти правда, если честно.

- М. За ЗОЖ?

- Нет, просто не было повода.

- А сейчас появился?

- А сейчас появился.

Парень ставит передо мной высокий коктейль сразу из трех цветов. Сначала голубой, потом желтый, а на дне насыщенно-красный.

- Пробуй.

Я аккуратно двигаю бокал к себе, а потом тянусь к трубочке, но не успеваю сделать глотка. Рядом раздается до боли знакомый голос. Знакомый и раздражительный. Очень раздражительный своим самодовольством.

- Так-так-так...кого я вижу...

Медленно поворачиваю голову и тут же шумно выдыхаю, прикрыв глаза.

- Царев.

Ну что за наказание!?

Представляю. Это Рома Царев — и да, с начальником моего папы они не однофамильцы. Это его горячо любимый, единственный сын. Тот самый, который в садике воровал наши с Лелькой колготки для своих дебильных планов по захвату игровой или спальни.

Собственной персоной.

- И я рад тебя видеть, мелочь.

Он чинно облакачивается на барную стойку и хмыкает.

- Что это я вижу? Выпивка? Малыш, а тебе уже можно?

Я сразу напрягаюсь и бросаю взгляд на бармена, а потом шиплю.

- Ты старше меня всего на полгода, придурок!

- А иногда кажется, что на целую вечность. У тебя документы спросили перед входом? Ты ж мелкая! Кто тебя сюда пустил?

На последней фразе он повышает голос и начинает крутить башкой, привлекая к себе всеобщее внимание, за что я его еще сильнее ненавижу. Резко хватаю за кофту и дергаю на себя.

- Прекрати обезьянничать! Немедленно!

- Эй, полегче! Руки не распускай, а то вдруг женишок приревнует?

Хочется ему врезать.

Конечно, Царев сделал это не намеренно. Странно, ведь

иногда мне кажется, что цель его жизни — это задолбать меня до талого. Но сейчас нужно признать: так просто совпало, что по вот такой дурацкой случайности мне встретился именно он и нечаянно наступил на большую мозоль. Разумеется, он пока не знает, что произошло, но знает, что я выхожу замуж.

Боже... сразу перед глазами проносятся месяцы, которые мне осталось провести в родных стенах университета. Когда их достигнет новость о разрыве помолвки, начнется ад.

Прикрываю глаза на мгновение, но не хочу показывать ему ничего из вышесказанного, только хмыкаю.

- Что ты вообще здесь делаешь?!

- С друзьями зашли после тренировки, - кивает на своих парней, которых я тоже, к сожалению, знаю.

Миша Пискарев (за что его называет «Клевер» из-за глупого почти-совпадения его фамилии с названием знаменитого молока в синих пакетах), Дима «Оратор» Иванченко (потому что его хлебом не корми, дай речь толкнуть), и, конечно же, Костя Жук. Понятно, как его называют: Жук он и в Африке Жук.

Я закатываю глаза в ответ на их наглые улыбки и дебильное махание ладошками, цыкаю и отворачиваюсь.

- Понятно.

- А что ты здесь забыла? Хорошие девочки в такое время должны быть в своих розовых постельках, а не в барах.

Выдыхаю шумно.

Достал!

Да, очевидно, что мы не друзья. Этот придурок задирает меня с самого сада, куда мы, к сожалению, ходили вместе. Как и в школу. Как и в университет. Одна из причин, по которой я хочу побыстрее закончить обучение — это не видеть его физиономию каждый божий день.

- Тебя забыла спросить!

- И правда... - Рома достает телефон, потом картинно хмыкает, - От тебя нет ни сообщения, ни звонка. Где?

- Это оборот речи!

- А я его понял буквально.

А-а-а! Он просто с ума сводит! Только ему под силу выбесить меня за считанные секунды!

- Царев! Что тебе нужно от меня?! Оставь в покое, бога ради. Не доводи до греха!

- А может быть, я хочу тебя довести... *до греха*.

- Фу.

- Фу? О чем ты подумала, извращенка?

- Боже-е-е...уйди!

Куда там? Царев славится своим упертым характером, а мое появление здесь — это повод его выгулить. Ну, конечно. Заучка в баре, какая встреча! Тут только волю дай докопаться.

Я его знаю. Я действительно слишком хорошо его знаю, поэтому рублю на корню все попытки.

- Не уйдешь, я всему бару расскажу, как ты любишь Ма-

кСим!

«Царь» самопровозглашенный фыркает.

- Да рассказывай! "Знаешь ли ты" — девиз всех баров страны!

Одариваю его злым взглядом. Ну, честно. Я не хочу его видеть. И не хочу, чтобы он что-то узнал раньше времени. Хочу украсть еще немного спокойствия, потому что знаю, что дальше вывозить мне на собственном горбу еще очень и очень много дерьма.

Например, родителей.

Мне надо им сказать, а его наглая рожа, эти курчавые волосы и дерзкая сережка только напоминают мне о маме и папе.

- Я жду Алену, стало легче?!

- Мог бы догадаться.

- Вот именно! А теперь, простите, но вам пора!

Царев хмыкает и отталкивается от стойки, но только когда я чувствую, что он отошел на достаточное расстояние — выдыхаю с облегчением.

На всякий случай, правда, уточняю у бармена.

- Ушел?

Он кивает с усмешкой протирая стакан.

- Бывший?

Морщусь.

- Фу! Нет! Ни за что!

- Понятно. Пробуй коктейль.

- Ах да. Точно.

Я же здесь, чтобы напиться.

Снова беру трубочку и делаю глоток. Во рту разливается приятный фруктовый вкус, а вот вкуса алкоголя я совсем не чувствую и радостно киваю.

- Ого! Круто! Спасибо!

- Не за что. Ну, если что, зови.

Киваю еще раз идвигаю бокал к себе поближе.

Ну, что? Кажется, я на шаг ближе к состоянию вареной колбасы. И замечательно!

Мне нравится, когда все четко и ясно. Я люблю порядок. В моем шкафу все разложено по полочкам или аккуратно развешено по вешелочкам. А еще я обожаю смотреть видео на ютубе про организацию пространства. Например, твой стол, косметика или даже холодильник. И самое главное — я обожаю составлять списки.

Так, первый коктейль помогает мне расслабиться, второй — окончательно убирает стресс из лексикона, а третий приводит меня к моему блокноту.

Я не совсем уверена, как и в какой момент я решаю, что это отличная идея. А главное, почему. Наверно, так на меня странно повлиял Невский, плюс внезапное понимание, что я столько всего упустила и почти не знаю свой родной город!

Мне хочется его узнать. Снова познакомиться, если будет

угодно.

Я начинаю составлять список.

1. Сходить на выставку в Кунсткамеру.

Ее я всегда избегала, потому что не сильно люблю смотреть...на всякое такое. Ну, вы поняли. В банках.

2. Быть в двух местах одновременно.

3. Прокатиться на карете с лошадьми по Невскому.

Я как-то видела, и так самой захотелось, а все времени не было. Вот, теперь я обязана его найти! Потому что это список всего, что я хочу успеть сделать, и дальше он становится все пикантней и пикантней. Пожар растет примерно наравне с выпитым алкоголем.

Еще коктейль, еще и еще. Благодаря алкоголю я становлюсь смелее. Мне проще проникнуть себе в душу и выделить, чего мне бы *действительно*хотелось.

5. Побывать на Думской;

6. Потанцевать с незнакомцем.

6. Поцеловаться по-голливудски на Дворцовой площади.

И еще, еще жарче. Коктейли идут один за другим, и я чувствую, как внутри меня разрастается пожар. От собственных мыслей, которые несут меня в совсем непривычный для меня мир...

9. Заняться сексом, глядя на город с высоты.

Щеки горят, а я блаженно улыбаюсь. Господи, что со мной происходит? Алена всегда говорила, что я слишком сильно зажимаюсь, так вот какая я могу быть без всех этих огра-

ничений, да? Сумасбродной, дикой, даже пошлой? Честно? Никогда не думала, что во мне есть этот огонь. Сексуальный, в смысле...

В какой-то момент мне приходит в голову, что выпить водки — это супер идея! Спойлер: эта идея была очень и очень плохой. После нее у меня абсолютно все мешается в голове. Я плохо вижу, плохо контролирую свои движения, но продолжаю писать.

Это мои самые потаенные, страстные, дикие желания, и я отчетливо помню, что они очень тесно связаны с Питером.

В какой-то момент ощущаю настойчивую руку на своей пояснице.

Поворачиваюсь.

Это какой-то мужик. Притом натурально мужик! Ему на вид лет сорок, и он что-то мне говорит, а я не понимаю ничего...

Подходит бармен. Он тоже что-то говорит, но... черт, я не могу разобрать слов. Только чувствую, как обстановка накаляется. Мужик рядом со мной рычит что-то невнятное, прижимает меня к себе. Знаю, что мне неприятно. Я пытаюсь извернуться, а ничего не получается.

Черт. Почему ничего не получается? И как же хочется спать...

Это последнее, что я помню четко: мне дико хочется спать.

Кажется, на сегодня шальной императрице больше не на-

ливать. Она все. Она баиньки...

От автора: визуал ♥♥# <https://litnet.com/shrt/tGxT>

«Шальная императрица хочет выйти»

Ната

Медленно открываю слипшиеся от туши глаза и шумно выдыхаю.

Сразу об этом жалею.

Такое ощущение, что мне дали кувалдой прямо в затылок, и я втягиваю голову в плечи непроизвольно, но необходимо. Может быть, так будет полегче.

Не-а. Не легче.

Во рту сухо, будто по языку прошлись наждачкой, сильно мутит. Все тело ломит, и такое ощущение, что меня вчера метелили палками, не жалея ни сил, ни времени, ни изощренности.

Да, такое ощущение, что вчера меня отчаянно и с удовольствием пытали, но кто это был? Я не помню. И, если честно, дико пугаюсь, приложив горячие пальцы ко лбу.

Что вчера было? Что произошло? Я помню, как мы с Аленой пошли гулять. Потом она, кажется, ушла. А я осталась. Гулять. Шла... по Невскому? Да, я шла по Невскому и вдруг словила дикую необходимость написать Стасе. Она созналась. А потом...

О боже. Это был бар.

Коктейль.

Как он назывался?

Михаил Боярский?

Алла Пугачева?

Нет, нет...нет! Аллегрова! Точно...Шальная императрица! Да! Вот как он назывался и...

Моментально все мысли в голове сжимаются, а потом резко взрываются и бьют по всем нервным окончаниям разом.

Рядом со мной кто-то есть.

Я медленно поворачиваю голову и вижу под одеялом внушительную горку и коричневую макушку над ней.

О боже...

Перевожу взгляд в потолок, потом иду им дальше. Где я? Что это за место такое? Симпатичное, надо признать. Даже шикарное. Стены обиты коричневым деревом, над кроватью, где я лежу обездвиженным нечто, висит картина. Вверх тор-машками я не сразу понимаю, что это, но потом до меня доходит, что это огромная волна. Почти цунами! Которая накрывает меня с головой в еще одном своем очаровательном осознании...

Я медленно поднимаю одеяло и вижу, что...никакой одежды на мне нет.

Вообще. Никакой.

О боже...

Паника моментально разрастается в груди, я начинаю чаще дышать и, конечно же, хлюпать носом.

Неужели? Я...я сделала это? Я...господи! Как я могла?! Ната! Ты просто...даже не шлюха! Ты просто идиотка! Потерять девственность...*так*?! Помню, с нами в школе училась девчонка. Хорошая, из благопристойной семьи, отличница. Она была всегда вежливая и приветливая, а потом в какой-то момент у нее поехала крыша. Слава богу, не в прямом смысле, конечно, а просто на фоне пубертата ее сильно занесло. Она стала дерзкая, хамила, зло ухмылялась на все вопросы о том, что с ней, черт возьми, происходит, и в один день просто взяла и переспала с парнем своей лучшей подруги. Потом, конечно, выяснилось, что у нее были серьезные проблемы в семье, которые просто неудачно совпали с переходным возрастом. У родителей появились еще дети, маленькие девочки, а на нее забили. Наверно, ей хотелось, чтобы ее любили — по крайней мере, я так всегда думала и жалела ее, потому что тот парень ее не любил. Думаю, он говорил ей об отношениях, но когда получил свое — просто выбросил.

Кстати, может быть, я поэтому так боялась подпустить кого-то ближе к себе. Та ситуация сильно на меня повлияла в свое время. Тогда я впервые столкнулась с мужской жестокостью и так боялась оказаться на месте той девчонки, что решила...безопасней будет сделать это после свадьбы. В смысле...если мужчина настолько тебя любит, что готов подождать, то он точно не обидит.

Ну, жизнь, конечно, оказалось гора-а-аздо сложнее. У меня в голове ни разу не возникало мысли, что «терпеть» в на-

ше время необязательно, а то, чего твоя невеста не знает, ей не повредит. Вот так. Как ни избегай жестокости, но, кажется, она часть нашей жизни и, так или иначе, обязательно тебя догонит да наподдаст.

А потом снова догонит и еще наподдаст, например, подсунув тебе на пути такого вот козла, который видел, что девушка не в себе, но все равно воспользовался.

Нижняя губа начинает дрожать, и я вот-вот расплачусь.

Конечно, понимаю, что винить во всей этой ситуации некого, кроме меня самой. Это я дура, в которую, видимо, вселился дух шальной императрицы, ну и вот. Получай.

Надо было идти с Аленой домой. Тогда бы не лежала голая в постели с хрен пойми кем.

В этот момент кучка начинает шевелиться. Я до дикого ужаса боюсь, что он проснется, потому резко закрываю глаза и замираю.

Притворюсь мертвой.

Говорят, это всегда спасает. Надеюсь, такая отвратительная ситуация не станет исключением.

Кучка начинает шевелиться активнее, потом тянется, поворачивается, и через мгновение я чувствую горячую, сильную руку на своем животе. Она обнимает меня, а хозяин тяжело вздыхает и снова затихает.

Не проснулся. Ведь, да?

Медленно открываю глаза по очереди. Немного приподнимаю одеяло и действительно вижу руку. Она крепко обни-

мает меня и выглядит...ну, неплохо. Выпуклые вены, темные, мягкие волосы. И кожа не сухая какая-нибудь, а наоборот, очень даже шелковистая. На мизинце кольцо. Кажется, я его где-то видела. Приглядываюсь. Оно золотое, но в темноте сложно что-то различить, разве что оно...чем-то похоже на компас? Или солнце? Или...о боже, а это что?!

Мое внимание моментально фокусируется на огромном, не побоюсь этого слова (а только его наполнения), «мешочке». То есть, бугре в черных боксерах. А если совсем откровенно, то там прячется огромный шланг! Чтоб его...

Господи...

Первая мысль звучит отвратительно: и это побывало во мне? Вторая звучит скорее возмущено: а почему это он одел трусы, а я тут блистаю своими прелестями?! Что за сексизм?!

Дурость, да и только, а не сексизм. Жмурюсь, пытаюсь вспомнить хоть что-то, но в моей голове все еще стоит оглушающий вакуум. Его не разогнать, пусть я и очень стараюсь. Потуги прекращаются моментально, когда я чувствую, что рука незнакомца начинает жить отдельной от него жизнью.

Снова резко смотрю под одеяло на то, как его пальцы скользят по моей коже. Медленно, игриво подразнивают, и она реагирует. О да! Тут же обсыпается мурашками, а соски моментально твердеют.

Не понимаю. Что это за хрень?! Какой-то абсолютно дурной, условный рефлекс! Я дико напугана. У меня сердце сейчас из груди выпрыгнет, но нет же — тело реагирует так, буд-

то ему все нравится. Оно не против. Какого черта?!

Тем временем, рука ползет выше. Конечно, ей невдомек, через какие сложности сейчас прохожу я, какая разница? Ей хорошо. Пальцы касаются остро стоящего соска, и я вздрагиваю, будто меня током шарахнуло. Импульсы уходят вниз живота. Притом это сильные импульсы, от которых во мне все моментально тяжелеет.

Наверно, я все еще подшофе.

Или ты сошла с ума, как та самая девчонка из школы. Может быть, Савелий был прав? И у меня реально какое-то помешательство в голове из-за отсутствия секса? Я ведь прогуглила. Действительно, есть теория, что если женщина давно задержалась в списке «девочек», у нее начинаются какие-то странные подвижки с психикой.

А может, и нет.

Это все-таки интернет. Ему верить, как самой себе диагноз ставить через поисковик — сразу и рак всего тела у себя найдешь, и простая головная боль моментально превратится в огромную, злокачественную опухоль в мозгу.

Лучше таким не увлекаться. Но как мне может нравиться такие...интимные прикосновения незнакомца?! Боже, да прекрати ты меня щупать!

Резко поворачиваюсь набок, скинув загребушую лапу со своего бедного, ноющего нервного окончания.

Фух. Справилась. Так-то лучше! Правда, совсем ненадолго.

Облегчение длится всего пару секунд, а потом мужчина резко дергает меня на себя, обнимает настойчивее, но еще упирается в задницу всем своим наполнением проклятого «мешочка».

Я буквально готова взвыть.

Боже...

Какой позор... и что с ним не так?! На сто процентов уверена, что мой таинственный узурпатор еще спит, и это нормально? Даже во сне быть таким озабоченным?

Тяжело вздыхаю и отчаянно шарюсь глазами по комнате.

А здесь...неплохо? Хотя бы не притон, и на том спасибо.

Комната темная, конечно, и мне почти ничего не видно, разве что большие окна, закрытые глухими шторами, кресло и дверцы шкафа. Он встроенный, и, если бы не щелочка, я едва ли догадалась о его наличии. Они сливаются с темным деревом и создают...какую-то очень теплую, при этом интимную и горячую обстановку. На полу ковер. Пушистый, коричневый. А посередине — мои трусики. Рядом бюстгалтер. Я тут же вспыхиваю сильнее от неаккуратности и явной спешки в избавлении меня от моего же нижнего белья.

Замечательно. Видимо, ему сильно не терпелось.

Боже...ну, почему я ничего не помню?

В попытках вернуть себе хотя бы часть воспоминаний, потому что, как по мне, это важно — помнить свой первый раз, блин! Ползу глазами дальше. Остальная моя одежда почему-то валяется прямо у кровати комом. А вдруг я пыта-

лась сбежать? И он настиг меня посреди комнаты? Вдруг я этого не хотела? Моментаьно холодею от таких мыслей и пытаюсь определить: у меня где-то болит? Ну да, болит. Все тело, алло! Но оно так должно болеть, если происходит что-то непоправимое?

Ой, Наташа, что же ты несешь, девочка...

Бросаю взгляд на тумбу и уже увожу его, но меня поражает новая находка, и это сравни еще одному взрыву в больной и без того голове. Плавню возвращаюсь к рамке, где вставлена фотография, с которой на меня смотрит...хорошо знакомая семья.

Царевы.

Полным составом.

- Нет... - шепчу еле слышно, - Не может этого быть...

Медленно поворачиваю голову на человека, который сопит за моей спиной. И да, Наташа, может.

Я не знаю «как», но может...

Рома Царев — мой заклятый друг детства, ненавистный враг, вечный задира сейчас упирается своим...тем самым, мне в поясницу и мирно, размеренно дышит. Ему явно что-то снится, потому что ресницы подрагивают. Трогательно, блин. Что ему снится, я боюсь даже представить, ведь он активно (для своего состояния) пытается добраться до моей груди, из-за чего мне приходится крепко держать его за запястье.

Но пока есть такой момент, я оббегаю его лицо взглядом.

Не знаю зачем, но делаю...

Пышные ресницы, за которыми скрываются очень выразительные глаза с красивым, миндалевидным разрезом и глубоким зеленым цветом. Редким. Прямой нос — он небольшой, а будто в самый раз. Отлично гармонирует с пухлыми губами и острыми скулами. Перевожу взгляд на дурацкую сережку в ухе. Слава богу, что это не попсовый «кристаллик», а обычное колечко. Ему даже идет, хотя наши родители считают иначе. Мама смеялась очень долго, пока рассказывала, как Алла Демидовна по поводу ее сокрушалась. Она эту сережку тесно связывает с тем, что ее сын, хоть и молодой мужчина, на деле же совсем еще ребенок. Будто если он ее вытащит, то вдруг моментально повзрослеет — а то как же. Слегка закатываю глаза в ответ на эти мысли, а потом роняю их ниже. Зачем-то. На мощную шею с хорошо выделенным кадыком, на ключицы...на правой замечаю маленькую татуировку: звездочку и полумесяц.

Мило.

Мило, пф! Ты чокнулась!

Стоит этому человеку открыть глаза, а потом и свой рот — все. Пиши, блин, пропало.

Нет, черт возьми, признать все-таки надо. Царев обладает потрясающей внешностью. Он обаятельный, возможно даже, действительно милый, но его язык — помело; а сам он — задиристая задница. Я боюсь представить, что теперь меня ждет после этой ночи «шаловой» любви.

Про себя издаю обреченный стон, но жалеть об упущенных (или нет) возможностях буду потом. Сейчас надо выбираться.

Я прекрасно осознаю последствия вчерашних событий. Я знаю, что теперь меня вечно будет преследовать эта мерзкая насмешка, но сейчас со всем этим столкнуться? Нат, ты не вывезешь.

Беги.

Пару мгновений лежу без движения, соображая, как именно провернуть этот фортель. Никаких идей у меня нет, но и времени тоже. Сколько Царев будет дрыхнуть и видеть свои развратные сны — одному Богу известно. Поэтому я буквально вытекаю из постели: ползу по матрасу ниже, стараюсь не дышать и не делать резких движений, а вот когда у меня получается «выпасть» на пол, тут уж я не торможу. Пулей хватаю свою одежду, белье и галопом мчусь из комнаты.

Резкий, солнечный свет заставляет прищуриться и выставить руку в поисках облегчающей тени.

Я не боюсь, что его родители вдруг нас застанут, потому что знаю, что отец купил своему любимому сыну крутую квартиру в модном ЖК. Мой тоже хотел, да и Аленин, но мы решили так: до окончания обучения в этом смысла особого нет. Во-первых, квартира Царева стоит очень много из-за чудесного расположения в первую очередь. Ему ехать до любого места буквально пятнадцать минут! Тем более вид, статус комплекса и все такое. Наши с Аленой папы хорошо

зарабатывают, но не настолько. Во-вторых, мы все равно пока привязаны к университету, поэтому логичней снять что-то поближе к учебе, чтобы не тратить время на дорогу. Тем более, совсем непонятно, где мы по итогу захотим жить: в центре или уехать в спальный район поспокойней. Ну и в-третьих, мы с Лелей хотели жить вместе, да и вообще так проще было справляться с новым статусом. Поэтому мы решили подождать. Дальше будет видно, а пока и так хорошо. И хоть я знала о том, что квартиру Роме купили хорошую, я никогда здесь не была раньше. Родители были, но не мы.

Конечно, сейчас у меня появилась возможность все рассмотреть, потому что, черт, ну да! Было дико любопытно! И что же она из себя представляет по итогу? Ну, как вам сказать. Ситуация совсем не располагает к ознакомлению с интерьером и прочими премудростями, но пока я одеваюсь со скоростью света, все-таки глазаю по сторонам.

Первое, что выделяется — это окна. Они идут полукругом на протяжении всей южной стены и доходят до самого пола. Вид из них — это нечто. В универе я часто слышала от девчонок, которым «посчастливилось» побывать на месте Царевской подружки, что за этот вид можно и убить. Наверно, можно и потерпеть его гадский характер? Манит, но сомнительно.

Хм, дальше.

Гостиная у Ромы большая. Она совмещена с кухней, а ее модный гарнитур отделает хорошо продуманная барная

стойка. У Ромы нет стола, так что, наверно, ест он именно там.

Посередине комнаты стоит огромный диван буквой «П», а перед ним здоровенный телевизор, рядом приставка. Ну, в принципе ожидаемо, но вот чего я не ожидала здесь увидеть, так это барабанную установку.

Медленно опускаю свой свитер и хмурюсь, глядя на золотые тарелки и все эти барабаны со знаменитым лейблом yamaha. Не знала, что он играет...

Конечно, я много чего о нем не знаю. Наши родители до сих пор в прекрасных отношениях, и даже, можно сказать, друзья, но мы — давно нет. Иногда я натыкаюсь на Ромин профиль в социальной сети, но никогда туда не захожу принципиально.

Он — козел. По многим причинам, о которых сейчас я думать не хочу, да и некогда тоже.

Вдруг слышу звон ключей, а потом их поворот в замке и резко напрягаюсь.

Господи, хоть бы не его мама. Хоть бы не его мама. Хоть бы не его мама!!! Пожалуйста!

Хватаю свою куртку, которая валяется на диване там же, где я ее, видимо, оставила. Быстро одеваюсь, сама взгляда с дверного проема не свожу.

Пожалуйста, пусть не его мама...

Через мгновение дверь открывается и в квартиру заходит приятного вида женщина. Она невысокая, в дубленке и мод-

ной шапке с меховым цветочком сбоку. И, слава богу, я ее не знаю!

Буквально ощутимо выдыхаю и на секунду жмурюсь. Кто она? Это уже неважно. Главное, что не его мама...

Женщина поворачивается ко мне лицом. Она тихо напевает себе под нос какую-то песенку и мило улыбается, но тут же застывает, когда видит меня.

Я тоже. В смысле, застываю, не зная, куда деть себя и свои руки.

Так мы смотрим друг на друга очень долгих пару мгновений, потом она резко хмурится. Я даже вздрагиваю! И прикусываю щеку изнутри до крови.

Что?!

- Здравствуйте, - говорит она, я нервно киваю.

- Здравствуйте.

Мы снова замолкаем.

Нет, ситуация почти комичная, но у меня время уходит! Царев может проснуться в любой момент, кто ж его разберет?

- Извините, но... - начинаю, вешая свою сумку на плечо, а женщина вдруг щурится.

- А где Роман Викторович?!

В тоне слышу обвинение. Это что такое?! Что она там себе уже напридумывала?!

- Спит, - отвечаю резко, тоже хмурюсь в ответ, - Мне надо идти.

Дальше события разворачиваются до дурного странно и глупо.

Женщина вдруг встает перед дверью, загораживает ее грудью и для верности даже руки раскидывает, будто я...пре-ступница какая-то! Что за бред?!

- Роман Викторович! - начинает голосить она, - Роман! Идите сюда скорее! Рома!

Ты сумасшедшая?!

Я ловлю такой дикий шок, что на мгновение деревенею. КАКОГО ЧЕРТА ОНА ДЕЛАЕТ?!

Сердце подпрыгивает в тот же момент, когда я слышу глухой удар из спальни, а за ним сонный, растерянный голос.

- Нина Семеновна?

Вот же...проклятая старуха!

Я расширяю глаза до размеров нашей галактики, наверно, а потом рвусь к двери. Знаю, что веду себя, как чокнутая белка, загнанная в угол, но...блин, это все стресс и паника! Простите! У меня отнюдь не самое спокойное утро выдалось, как и не самые тихие дни в принципе, так что последнее, что мне нужно — это столкнуться со своим мучителем лицом к лицу. Где-то на подсознании, конечно, я прекрасно понимаю, что встречи не избежать, но...НЕ. СЕЙ. ЧАС!

Я не готова!

Поэтому я поступаю гадко и подло, совсем на меня не похоже. Подбегаю к двери, а потом толкаю чокнутую Нину Семеновну, и, как чемпион по бегу, вырываюсь к финишной

прямой.

Она кричит и стонет, кидает мне вслед проклятия, а еще, кажется, собирается бежать! О нет! Я так этого боюсь, что не жду лифта, а вываливаюсь на черную лестницу и несусь вниз.

Пролет за пролетом.

Без передышки.

Как я не ломаю себе ногу, руку, шею или всю жизнь — без понятия, но наконец-то, достигнув первого этажа, я всем телом наваливаюсь на дверь и кубарем выкатываюсь на улицу.

Холодный ветер бьет наотмашь, я задыхаюсь, но не сбавляю темпа. Несусь дальше по очень чинной, я бы даже сказала, интеллигентной территории, мимо мамочек с колясками и бизнесменов на крутых тачках.

Аж пятки сверкают.

О да.

Я бегу так, что у меня пятки сверкают.

Ничего удивительного в этом нет. Как говорят, если шальная императрица чего-то хочет — она это получает, а сегодня шальная императрица хотела выйти. И она вышла, черт меня дер!

«Насмешка»

Ната

Я люблю свой город, но сейчас мне кажется, что он надо мной насмехается.

Вообще, насмехаться сначала начала, конечно, судьба. Или злой рок. Или хрен пойми какие, Высшие силы.

Мой телефон сел.

Он разряжен настолько, что даже на мгновение не появляется заветной иконки с красной батареей и проводом! Новенький Айфон — подарок родителей на день рождения, теперь абсолютный, бесполезный кирпич.

И домой мне ехать на автобусе.

Страшно представить, как я выгляжу. Чтобы было понятно: дело уже не только во вчерашней синьке, а по большей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.